

Голос третьего господина звучал с самодовольством:

— Господин Ци, профессор Ци! Великий ученый! Я знаю, что вы силен, можете легко обмануть меня. Тогда вы смогли избежать этого вкусного опиума, но теперь все будет иначе. После этой коробки пасты «Счастье и долголетие», даже если вы сами Небесный император, будете ползать на коленях, умоляя меня дать вам еще одну затяжку.

Едва он закончил, человек в черном послушно втокнул всю пасту в рот Хань Сю, несмотря на его сопротивление, заставив его проглотить.

— Кхе, кхе...

Хань Сю, согнувшись, пытался избавиться от содержимого в горле, но выплюнутые крошки были ничтожны. Его голос был хриплым, полным гнева и отчаяния:

— Я действительно... не понимаю! Почему третий господин использует эту мерзость... чтобы контролировать меня! Разве он... не боится возмездия?!

Наслаждаясь слабостью и отчаянием Хань Сю, третий господин торжествовал. Услышав это, он расхохотался, его смех был громким и резким:

— Возмездие? Почему возмездие? Я делаю это ради патриотизма! Я терпел унижения столько лет ради чего? Ради победы и процветания великой нации Японии! Ради этой великой цели я готов на все!

В его глазах вспыхнул фанатичный огонь. Убедившись, что Ци Цунсюэ проглотил пасту и теперь больше не представляет угрозы, он с торжеством раскрыл свою истинную сущность.

— Значит... вы действительно японец, скрывавшийся в нашей стране все эти годы...

— тихо произнес Хань Сю.

— Верно! Вы действительно умны, но теперь уже поздно! Весь мир считает вас величайшим ученым современности, но теперь вы в моей власти! Ха-ха-ха!

— Боюсь, вас ждет разочарование.

Тело третьего господина замерло. Он обернулся и увидел, что позади него уже стоит группа солдат, их винтовки направлены на его грудь.

Он резко повернулся и увидел, что Ци Цунсюэ, который только что лежал на полу в беспомощном состоянии, медленно поднимается.

Длинные пальцы откинули прядь волос со лба, обнажив гладкую кожу. Рука аккуратно стерла черные следы с губ, оставив легкий оттенок крови.

А те трое, кто стоял за ним, теперь молчали.

Холод пробежал по спине третьего господина, и он с недоверием спросил:

— Что... что происходит?

— Как видите,

— раздался голос Тун Сюя из темноты.

Он медленно подошел к Хань Сю, его холодный взгляд, полный отвращения и презрения, был устремлен на третьего господина, словно на грязного червя.

На самом деле, если бы не настойчивость Хань Сю, он бы никогда не позволил ему подвергнуть себя такой опасности. Видя, как Хань Сю, под контролем троих, мучительно глотал пасту, он едва сдержался, чтобы не броситься вперед. А виной всему был этот безумный человек перед ними.

— Вы скрывались столько лет, и ваша маскировка была идеальной. Но с тех пор, как вы под предлогом защиты попытались контролировать Ши, я понял, что у вас есть скрытые мотивы. Поэтому все эти годы я не прекращал следить за вами. Забавно, что ваша параноидальная привычка постоянно менять своих приближенных помогла нам проникнуть в ваши ряды. Как только вы начали действовать, мы сразу отреагировали.

Лицо третьего господина стало мрачным. Он не был глупцом и уже понял, в какой ситуации оказался. Он злобно смотрел на спокойного Хань Сю, скрежеща зубами:

— Второй раз, вы обманули меня во второй раз!

Хань Сю посмотрел на него и холодно сказал:

— Не во второй раз. Возможно, вы не поверите, но — семь лет назад я действительно был зависим.

Он медленно подошел к связанному третьему господину, его шаги были такими же уверенными, как и его голос, всегда внушающий доверие:

— Хотя на этот раз я заранее заменил вашу пасту чем-то другим, но семь лет назад я действительно попробовал эту грязь. Третий господин, вы никогда не думали, что кто-то может самостоятельно побороть зависимость от опиума?

— Не может быть, не может быть...

— бормотал третий господин.

— Как это возможно...

— Другие не могут, но это не значит, что я не смогу.

Хань Сю достал из кармана точно такую же коробку, открыл ее, внутри была такая же темная паста.

— Ну что, третий господин, как говорится, лечи подобное подобным. Давайте посмотрим, сможет ли ваш патриотизм помочь вам пережить это?

Когда третий господин полностью проглотил содержимое, Хань Сю, стоя над ним, поправил одежду и спокойно сказал:

— Кстати, третий господин, возможно, вы не знаете, но я вышел из лаборатории, потому что сделал прорыв в исследованиях — я, кажется, нашел способ подавить физическую зависимость от наркотиков, таких как опиум. Так что, третий господин, если вы будете хорошо сотрудничать с Сюем и расскажете все, что знаете, я, возможно, избавлю вас от этой

зависимости. Как вам?

Он увидел, как зрачки третьего господина сузились, его глаза наполнились паникой, и наконец на лице Хань Сю появилась искренняя улыбка:

— Верно, я постараюсь сделать так, чтобы люди в этом мире больше не страдали от этой мерзости. Вам и многим другим придется искать новые способы контроля над людьми!

Если сначала третий господин испытывал гнев и отчаяние, то теперь его охватило полное смятение.

Он знал характер Ци Цунсюэ. Как и многие в этой стране привыкли, Ци Цунсюэ никогда не говорил того, в чем не был уверен, и не делал того, что не мог осуществить. Если он сказал, что сделал прорыв, значит, это уже близко к завершению!

Вспомнив недавние сообщения о том, что несколько исследовательских групп императора на северо-востоке были уничтожены, а экспериментальные образцы, накопленные за годы, были вывезены в лабораторию Ци Цунсюэ, он понял, почему действовал так опрометчиво. Он знал, что с талантом Ци Цунсюэ тот действительно мог найти способ противостоять достижениям исследовательских групп императора.

Но он проиграл.

И проиграл сокрушительно —

Не только сам попал в ловушку, но и узнал такую новость.

Третий господин горько усмехнулся. Этот человек смог побороть зависимость от наркотиков, что ему еще не под силу?

Наверное... действительно ничего...

Сидя в медленно движущемся автомобиле, Тун Сюй держал руку Хань Сю, с тревогой разглядывая следы царапин на его ладони, аккуратно удаляя частицы грязи.

— Больно?

— Нет.

Хань Сю, опираясь на спинку сиденья, с улыбкой смотрел на этого крупного мужчину, который согнулся, словно маленькая жена, и вычищал грязь:

— Тебе не кружится голова? Эти царапины несерьезны, можно было и дома почистить, зачем так спешить?

Тун Сюй покачал головой:

— У меня нет времени на головокружение, нужно быстро все убрать, вдруг останутся шрамы?

Такие прекрасные руки не должны быть испорчены из-за такого человека.

— Хм...

Чтобы не отвлекать сосредоточенного генерала Туна, водитель ехал очень медленно. Хань Сю

случайно взглянул в окно и увидел, как они проезжают мимо «Парамаунта», на входе в который висел плакат с изображением звезды кабаре.

Это была главная героиня оригинального сюжета — Му Цяньцян.

— Эта женщина красива?

— в голосе Тун Сюя звучала легкая ревность.

Хань Сю отвел взгляд и с усмешкой посмотрел на Тун Сюя:

— Красива, но, к сожалению, не того пола.

Тун Сюй удовлетворенно улыбнулся.

В этой жизни Хань Сю посвятил себя науке. Он сделал имя Ци Цунсюэ величайшим ученым века — без всяких исключений.

<http://bllate.org/book/17715/1655504>